

Народная поэзия Афанасия Куликова

Мещанга (прил. к газ. Весть). - Калужа, - 2004. - № 1 (30 янв.) - с. 6

Сегодня издается немало художественной продукции, лежащей вне живых отечественных традиций. Поэтому, когда меня спрашивают, что желательно издать в первую очередь, я вспоминаю о наследии Афанасия Куликова. Зачем издавать эклектику, подражание «лабораторные работы»? Есть калужская классика: агитационный лубок Куликова, его роспись на мотивы народной поэзии. Листы притягивают своей «корневой системой», слышится искренность музыки Мусоргского, поэзии Кольцова. Визуальное мышление художника простирается в местные народные и иконописные традиции, в отечественную историю. Наследие выдающегося калужанина связано с жизнью Москвы и калужского Подмосковья.

Живописец и график Афанасий Ефремович Куликов родился 14 января 1884 г. в д.Исаково Малоярославского уезда в семье крестьянина. В карандаш и кисть вложил детский восторг от созерцания расписных дуг, пряников, ситцев...

Пять лет провел в московской иконописной мастерской. В 1906-1912 гг. учился в училище живописи, ваяния и зодчества у Н.Касаткина, А.Архипова, В.Серова, К.Коровина. Роспись церковей дала средства на строительство дома, и в 1915 г. художник поселился в Малоярославце. Здесь в 1918 г. у него родился сын Владимир, известный живописец-лирик. Куликов работал в историческом жанре, портрете, пейзаже. В 1945 г. создал большую карти-

ну «Александр Невский». Невзгоды оккупации ускорили его кончину 15.03.1949 г.

Уникальность искусства Куликова не в трафарете церковной росписи, а в агитлубке. В годы революции на станции Малоярославец он видел много агитпоездов с политическими плакатами на вагонах. Особое значение приобрела его лубочная серия 1917 г.

...И монах, и фабрикант, богатейший на страданиях русского солдата, и лысый интеллигент с «Русским словом» виноватят несчастного солдата, оторванного от крестьянского труда: «Кто забыл долг перед Родиной?» Куликов сам служил рядовым пехотного полка на Ходынке в 1917 г. К сожалению, монография Михаила Днепровского о художнике (Калуга, 1955) мало говорит о листах 1917 г., напечатанных худсекцией культотдела Моссовета солдатских депутатов, когда Куликов привлекался к оформлению праздников. Каталог его графики начинается лишь к

1928 г. и не отражает участия в художественной жизни Москвы. А это было время, когда упрощенность и стилизация лубка, например, у Малевича, Гончаровой, Ларионова да и самого Куликова, приветствовалась выставками «Мир искусства».

Другой лист, триптих «Внимая ужасам войны», - всероссийская брань междоусобная: братья стреляют друг в друга. В центре - мать, уронив голову на руки, скорбит под иконой. Главное свойство доступного народу агитискусства того времени - в художественном символе, в простоте симметричной структуры и, как в иконе, в четкой логике цвета. Психологически эстетика лубка восходит к архетипу, рассчитанному на остроту почти детского восприятия, на мышление, развивающееся с быстротой взгляда.

Лист «Чем черт не шутит, когда Бог спит» построен по принципу житийных икон. Куликов выражает надежды народа, который погряз в «прелестях» самодержавия: кабак, биржа, нищета, окопная бойня, тюрьма, виселица... Но Бог просыпается: солнце греет землю. Крестьянин пашет ниву. Торжествуют любовь, материнство, труд, красота, искусство, свобода, вече... Упрощенное изобразительное решение напоминает пособие для неграмотных: то, чего добивался Маяковский пятном и силуэтом. Но у Куликова контур мобилизует пространство, а строения и люди имеют одинаковые размеры, будто в средневековой иллюстрации.

Большая серия «Год за годом - полным ходом» на тему строительства новой деревни с 1917 по 1930 г. знакомит с социальными изменениями в жизни села: ликбез, выборы, изба-читальня, чайная... Изображая быт деревни, борьбу за культуру, Куликов, подобно Кустодиеву, создает галерею русских типов 20-х годов.

Лист «Ох, не страданье, а только мученье: мил - на улицу, а я - за ученье» (1928), несмотря на влияние иконного топологического пространства, полон движения. Какое почти музыкальное чувство композиции!

К лубку примыкает и роспись календарных стенок: «Слушают радио», сенокос, рыбная ловля и др. Так художественное мышление бывшего богомаза формирует особенности нового графического стиля.

Немало произведений Куликова приобрели музеи Москвы: ЦДСА, Музей революции, Музей истории и реконструкции Москвы, Московский областной краеведческий музей. В Музее народного искусства в Москве хранятся росписи художественных лаков и папье-маше. В ознаменование современных художественных достижений калужское правительство учредило премию им.Афанасия Куликова. Его графика автохтонна, отмечена любовью к России и ее народу и потому имеет большое воспитательное значение.

Юрий СУХОЦКИЙ.

Курский вестник Афанасий Куликов

30.01.04

162